

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПРИБАЛТИЙСКО-
-ФИНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ВОПРОСЫ ФОНЕТИКИ,
ГРАММАТИКИ
И
ЛЕКСИКОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1 9 6 7

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

П Р И Б А Л Т И Й С К О -
- Ф И Н С К О Е
Я З Ы К О З Н А Н И Е

В О П Р О С Ы   Ф О Н Е Т И К И,
Г Р А М М А Т И К И
и
Л Е К С И К О Л О Г И И

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Л Е Н И Н Г Р А Д 1967

621641

1973 г.

Ответственные редакторы
М. МУЛЛОНЕН, В. ОЛЛЫКАЙНЕН

621621

БИБЛИОТЕКА
Биологического факультета
Академии наук СССР

7-1-3
189—67 (I пол.)

Г. М. КЕРТ

СААМСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

В первые дни после Октябрьской революции Советская власть начала проводить мероприятия по экономическому и культурному подъему малых народностей Крайнего Севера, которые в «тюрьме народов» — царской России занимали самое бесправное положение. Многие из них стояли еще на ступени первобытно-общинного строя. «Цивилизация», проводимая на севере капиталистической Россией, состояла в том, что кушцы и проповедники-миссионеры внедряли среди этих малых народностей культ чистогана, спаивали водкой. Поэтому требовалась поистине титаническая работа, чтобы поднять этот край в экономическом и культурном отношении, произвести психологическую встряску, донести сюда свет ленинских идей. Безусловно, процесс классового расслоения к моменту Октябрьской революции спонтанно уже проходил внутри этих народностей, а потому ленинские идеи находили здесь благодатную почву. Могучим рычагом для приобщения сил народа к строительству социализма было введение письменности на родном языке.

Создание письменности для народов Крайнего Севера было сопряжено с большими трудностями, потому что языки их были очень слабо или совсем не изучены. Они представляли собой сложный конгломерат диалектов, среди которых нелегко было выбрать опорный диалект для литературного языка.

Все эти затруднения имелись и при введении письменности для саамов.

Саамы — небольшая народность, населяющая европейский Север. Большинство саамов живет в Норвегии (19 тыс. человек), Швеции (7500 человек) и Финляндии (2300 человек). По данным переписи 1959 г., в Советском Союзе на Кольском полуострове насчитывается 1800 саамов.

Саамский язык представляет собой ряд диалектов, имеющих фонетические, грамматические и лексические общности, но вместе с тем между ними имеются и значительные различия.

На Кольском полуострове проживают в основном носители трех диалектов саамского языка: нотозерского, кильдинского и иоканьгского. Нотозерский диалект распадается на туломский и нотозерский говоры, кильдинский — на териберкский, вороньинский, пулозерский, ловозерский и варзинский говоры, иоканьгский диалект — на иоканьгский и чальмньюваррский говоры. Несколько особняком стоит бабинский диалект, имеющий черты нотозерского и кильдинского.

1. Отдельные попытки создания письменности для саамов, а также обучения саамскому языку были сделаны еще в прошлом столетии.

Деятельность эта осуществлялась учеными-одиночками или священниками-миссионерами. В 1878 г. в Хельсинки было издано Святое Евангелие от Матвея.¹ Это Евангелие было переведено на один из кольско-саамских диалектов финским ученым Арвидом Генецем. Саамский текст Евангелия был написан русскими буквами. Судя по тексту, перевод был сделан на кильдинский диалект. В нем встречаются характерные как для кильдинского диалекта, так и для иоканьского сочетания согласных корня *nD* (в тексте обозначаются *нд*), например: *шэндей* 'родился', *Gk* (в тексте обозначаются *кь*), например: *неллимплоть* 'четырнадцать'. В нотозерском диалекте употребляются соответственно *DD*, *жк*. Показатели лица-числа глагола относятся к кильдинскому диалекту, совпадает употребление пассивных причастий на *-апс* и активных на *-ји* (в иоканьском диалекте в качестве пассивного причастия употребляется причастие на *-main*). Текст написан в грубой транскрипции. Долгие согласные при сочетании согласных не отмечаются, не отмечена долгота гласных. В обозначении качества согласных также наблюдаются неточности. Так, полувзвонкие *Bp*, *Dt*, *Gk* обозначаются сочетанием двух глухих согласных — *пп*, *тт*, *кк*.

В 1884 г. в г. Архангельске вышел перевод Евангелия от Матвея, сделанный русским священником Константином Щеколдиным, а в 1895 г. вышла составленная им «Азбука для лопарей».² Судя по фонетике, грамматике и лексике «Азбуки», она была составлена на нотозерском диалекте. Так, вместо сочетаний *mB*, *nD*, *nG*, характерных для кильдинского диалекта, в «Азбуке» встречаются геминаты *Bp*, *Dt*, *Gk*. В тексте соответственно обозначаются *бб*, *дд*, *гг*, например: *таббе* 'там', *нуббе* 'другой', *шедде* 'расти', *еле коддь* 'не убий', *тигге* 'деньги'. Употребляются характерные для нотозерского диалекта формы генитива личных местоимений *му* 'меня', 'мой', *су* 'тебя', 'твой'. К лексике нотозерского диалекта относятся употребляемые в «Азбуке» *галл* 'нужно', 'следует' (ср. кильд. *bidđ* 'нужно'), *чисчем* 'семь' (ср. кильд. *kižem* 'семь').

Эти первые попытки создания письменности не могли иметь сколько-нибудь серьезного значения. Они осуществлялись одиночками энтузиастами и преследовали единственную цель — приобщение саамов к христианству. Естественно, что такая письменность не нашла широкого применения. В научном отношении она представляет определенный интерес как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов на письме.

2. Систематическая научно-исследовательская работа по изучению вопросов создания и развития письменности народов Севера началась в 1926—1927 гг., со времени организации северного факультета при Ленинградском восточном институте им. А. С. Енукидзе в составе Ленинградского университета. Более углубленный и организованный характер эта работа приобрела с 1930 г., после выделения северного факультета из Восточного института и реорганизации его в самостоятельное учебное заведение — Институт народов Севера ЦИК СССР (сокращенно ИНС) с Научно-исследовательской ассоциацией при нем.

В процессе преподавания национальных языков и неоднократных совещаний преподавателей коллективно был выработан так называемый единый северный алфавит (ЕСА), принятый на заседании комиссии

¹ Махътвеест пась-евангели. Самас. Евангелие от Матвея (на русско-лопарском языке), изданное Обществом распространения Библии в Велико-Британии и в других странах. Helsingissä, 1878.

² Господа мій Ісуса Христа Пась Евангеліе Матвеестъ. Саме килле. Архангельск, 1884; Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Изд. Православного миссионерского общества. Архангельск, 1895.

национальных языков и культур северного факультета 29 октября 1929 г. Вся практическая работа по созданию нового алфавита была сосредоточена в Научно-исследовательской ассоциации, которая состояла из ученых, изучавших и преподававших языки народов Крайнего Севера. Специальная лингвистическая секция привлекала к работе по созданию алфавита студентов-националов, учившихся на восточном факультете.

В декабре 1930 г. Научно-исследовательской ассоциацией был составлен новый уточненный и согласованный с новым (латинизированным) алфавитом языков народов СССР проект алфавита языков народов Севера.

23 февраля 1931 г. этот проект был утвержден Научным советом при ВЦК НА, а в мае 1931 г. — сектором науки Наркомпроса РСФСР.

Для подведения итогов предварительной работы, проделанной по созданию письменности для народов Севера, в январе 1932 г. в Ленинграде была созвана специальная конференция. Она наметила целый ряд конкретных мероприятий, в частности, постановила учредить комитет нового Алфавита (НА) для языков народов Севера. Это постановление было подтверждено решением ВЦК НА, а затем решением ВЦИК от 1 августа 1932 г.

3. 11 сентября 1933 г. секретариат Мурманского ОК ВКП(б) вынес постановление об образовании Окружного Комитета содействия развитию языка и письменности народов Севера при Мурманском окружном исполнительном комитете, а также об образовании Комитета нового Алфавита. 16 сентября 1933 г. вопрос об организации Комитета содействия развитию языков и письменности народов Севера был поставлен на заседании президиума Мурманского окружного исполнительного комитета. В постановлении Мурманского окрисполкома говорилось: «В целях содействия развитию языков и письменности находящихся в пределах Мурманского округа народов Севера, поднятия их культурного уровня, успешного развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры и осуществления практических мероприятий по введению саамской письменности среди саамов Президиум Окрисполкома постановляет: 1) образовать при Мурманском окрисполкоме Окружной комитет содействия развитию языков и письменности народов Севера; 2) состав Комитета содействия определить в количестве 10 человек».³

В соответствии с постановлением Окружкома в районах были созданы районные комитеты содействия развитию языков и письменности народов Севера, в которые вошли представители районных партийных и советских организаций, учителя, интеллигенция.

Комитет содействия сразу же приступил к практической работе по внедрению письменности на саамском языке. В его функции входило руководство по созданию местной национальной периодической (газеты) и неперiodической (брошюры, листовки) печати, национальных страниц в окружной и районных газетах. Необходимо было строго следить за соблюдением принципов единого литературного языка, не допуская выпуска печатных работ на местных диалектах. Много работы требовало практическое введение алфавита в учебных заведениях, организация курсов по подготовке людей для ликвидации неграмотности на новом алфавите, курсы по переподготовке учителей, а также наборщиков, машинисток и т. д.

В своей работе Комитет содействия отчитывался перед Комитетом нового алфавита, президиумом Окрисполкома и Комитетом нового алфавита народов Севера.

³ Мурманский областной архив, фонд 194, оп. 1, ед. хр. 8. (Далее: МОА).

4. Работа по подготовке саамского букваря и другой учебной литературы, а также книг для чтения проводилась сотрудниками ИНСа и студентами саамского отделения. В июле 1932 г. бригада ИНСа под руководством З. Черныкова выехала в район Нотозера для написания букваря на месте.

При Мурманском окрисполкоме была организована комиссия (председатель т. Лопинцев) по созданию литературного саамского языка. За основу комиссией был принят кильдинский диалект, что предусматривалось и решением Мурманского ОК ВКП(б). Однако в своей практической работе над букварем комиссия считала необходимым максимально учитывать и особенности туломского (нотозерского) и иоканьгского диалектов.⁴ Составление букваря проходит в районе обитания носителей нотозерского диалекта на реке Туломе.

В 1933 г. «Букварь» вышел в свет.⁵ В основе его кильдинский диалект, но встречаются слова в фонетической огласовке нотозерского диалекта, а также отдельные формы слов из этого диалекта, например: *kuɛl'* 'рыба' (ср. кильд. *ku'l'l'*), *olmĩš* 'человек' (ср. кильд. *olmā*), *nuɛht* 'сеть рыболовная' (ср. кильд. *nuht*), *šɛDDɛ* 'становиться', 'родиться' (ср. кильд. *šɛŋDe*) и др. В «Букваре» использованы формы генитива и аккумулятива личных местоимений *tu*, *su*, характерные для нотозерского диалекта.

В 1933 г. в Ленинграде вышла на саамском языке также брошюра З. Черныкова «Что дала Октябрьская революция трудящимся саамам».⁶ В ней значительно меньше слов из нотозерского диалекта, чем в «Букваре». Для курсов переподготовки преподавателей школ Мурманского округа З. Черныковым были подготовлены «Грамматические таблицы по саамскому языку».⁷ В «Таблицах» — саамский алфавит, включающий 37 букв, состав звуков, парадигмы склонения и спряжения. В парадигме склонения и спряжения представлены черты нотозерского диалекта, в частности показатель множественного числа комитатива имен и 3 лица единственного числа настоящего времени глагола. Саамский алфавит состоял из следующих прописных и строчных букв: *Aa, Bb, Cc, Dd, Zz, Žž, Ee, Əə, Ff, Gg, Hh, Ii, Ьь, Jj, Kk, Ll, Łł, Mm, M̄m̄, Nn, N̄n̄, Ŋŋ, Ŋ̄ŋ̄, Oo, Pp, Rr, R̄r̄, Ss, Šš, S̄s̄, Tt, T̄t̄, Uu, Vv, Xx, Zz, Zz, Žž.*

Поскольку составители «Букваря» и других пособий сознательно стремились использовать при создании литературного языка черты всех диалектов, терялся системный характер языка, и он по существу оказался «исковерканным» для всех представителей саамского населения. Это вызывало возражения как среди населения, так и среди части специалистов, занимающихся созданием письменности. Так, уполномоченный Комитета Севера при Мурманском окрисполкоме В. Алымов писал: «В основу литературного языка должен лечь диалект, во-первых, наиболее многочисленной и вместе с тем наиболее цельной и сильной в экономическом отношении территориальной группы, во-вторых, этот диалект должен быть непременно понятен говорящим на других, географически соседних диалектах».⁸ Таким диалектом, по мнению В. Алымова, являлся кильдинский. Действительно, этот диалект, представители которого занимают центральное положение на Кольском полуострове, является более понятным для

⁴ См.: З. Черныков. Как создавался первый саамский букварь. «Полярная правда», 1933, № 210, 10 сентября.

⁵ Saam bukvar. Kirijhinč Saxkre Černakovii avtešt Gerašimovin. Učpedgiz, 1933.

⁶ Saxkre. Men antiŋ oktabr revolucia robtušdɛd saamit. Lenpartizdat, 1933.

⁷ МОА, фонд 194, оп. 1, ед. хр. 15.

⁸ Там же, ед. хр. 3.

всего населения, тогда как носители нотозерского и иоканьгского диалектов почти не понимают друг друга.

Колебания в выборе диалектной основы были вызваны общей теоретической неразработанностью вопроса, слабой изученностью диалектов. Наконец, в выборе опорного диалекта были случайности, обусловленные тем, что в подготовке языка письменности участвовали представители не литературного диалекта.

В дальнейшем при издании литературы на саамском языке это положение было исправлено — литературу начали выпускать на кильдинском диалекте.

Уже в 1934 г. резко увеличивается выпуск учебной литературы на саамском языке для начальных классов. В переводе А. Эндюковского в издательстве Учпедгиз выходят: «Учебник арифметики для начальных школ» (I и II части) Н. Попова и «Книга для чтения» П. Жулева. В издательстве Детгиз в его же переводе выходят: «Животные жарких стран» А. Чарушина, «Как люди по земле ездят» А. Савельева и др.

С 1937 г. саамская письменность, как и письменность других языков народов Севера, переводится на русский алфавит. В этом же году издается новый букварь, составленный А. Эндюковским, в его переводе выходят учебники арифметики и книги для чтения.

5. В соответствии с принципами ленинской национальной политики партия поставила задачу создания национальных кадров во всех сферах хозяйственной и культурной жизни.

Кузницей кадров национальной интеллигенции явился Институт народов Севера. Зародившаяся в 1925—1926 гг. в Ленинграде при рабфаке ЛГУ по инициативе Я. П. Кошкина и профессора В. Г. Богораз-Тана небольшая северная группа из 19 человек переросла к 1934 г. в Институт, насчитывавший 400 человек студентов и аспирантов 32 национальностей.

Первым из саамов в Институт народов Севера в 1925 г. пришел учиться Иван Осипов, впоследствии ставший преподавателем саамского и русского языков в Мурманском педагогическом техникуме.

В 1932 г. в ИНСе училось около 20 человек саамов из различных районов Мурманской области. В 1933 г. училось 16 человек (11 комсомольцев и 5 членов партии). Институтская газета «Инсомолец» регулярно предоставляла свои страницы для тематических публикаций на саамском языке. Почти все из окончивших ИНС стали работать в школах, а также в советских и партийных органах Мурманской области. Так, например, Я. Герасимов после окончания ИНСа стал работать председателем Няозерского сельсовета, А. Герасимов — преподавателем в Ловозере, Я. Осипов, окончивший после института областные юридические курсы, — судьей и т. д.

Уже в 1933/34 учебном году в начальных классах семи школ г. Мурманска было введено обучение на родном языке. По области обучение саамских детей и подростков проходило в 17 школах. Всего в 1933/34 учебном году в области обучалось на саамском языке около 260 человек. Школ с саамским контингентом учащихся в это время было 5 (вороньинская — 30 человек, семиостровская — 22 из 24, иоканьгская — 27 человек из 30, лумбовская — 23, кильдинская — 18; в нотозерской школе было 38 саамов из общего числа учащихся 74 человека). Все обучение на саамском языке проходило только в 1—2 классах, в остальных классах саамский язык преподавался как предмет.

Работа по внедрению письменности требовала незамедлительной подготовки кадров, знающих саамский язык. С этой целью в г. Мур-

манске в 1933/34 учебном году были открыты специальные курсы для русских учителей. Кадры учителей, кроме Института народов Севера в Ленинграде, готовил Мурманский педагогический техникум, где существовало саамское отделение. В 1931/32 учебном году на отделении было 11 учащихся, в 1932/33 учебном году — 25 и в 1933/34 — 32. Для повышения квалификации учителей работали краткосрочные курсы, на которых преподавали З. Черняков и А. Эндюковский. С 1933 по 1936 год такие курсы открывались дважды в Мурманске и один раз в Ленинграде.

Для партийных и советских работников при совпартшколе Мурманской области также были организованы курсы по изучению саамского языка.

Своевременно принимаемые меры по комплектованию школ национальными кадрами позволяли более или менее ритмично вести обучение в начальных классах на саамском языке.

До 1936/37 учебного года количество учащихся саамов оставалось примерно на одном уровне. С 1937 г. преподавание на саамском языке прекратилось.

Саамская письменность просуществовала с 1933 по 1937 год. Тем не менее она сыграла очень большую роль в деле экономического и культурного подъема саамов и пробуждении их национального самосознания и повышении политической активности. Многие саамы стали учителями, советскими и партийными работниками, судьями и т. п. На родном языке они несли правду ленинских идей своему народу.